

Лит был удивлён, что его никто не встретил, когда пришло время обедать. Но его это не встревожило, он просто подумал, что товарищи по команде уснули и не успели проснуться вовремя. Лишь позднее, посетив их комнаты и не получив ответа, сколько бы он ни стучал, Лит понял, что что-то не так. Он попытался использовать коммуникационный амулет, но никто не ответил на его звонки.

[Я же просила тебя их провести! Почему ты не послушал?] — Солус отчитывала его.

[Мне жаль, хорошо? Давай будем рациональны, четыре человека не могут просто исчезнуть. Линьос должен знать, где они. Ничто не попадает и не покидает академию без его разрешения].

К удивлению Лита, дверь в кабинет директора была открыта. Сломана, если точнее. Лит начал создавать сразу несколько заклинаний, опасаясь, что каким-то образом человек, стоящий за магически запертыми коробками и смертью Велагроса, предпринял покушение на жизнь Линьоса. Кабинет был разгромлен. Стол директора был разломан пополам, стеклянные окна были разбиты в нескольких местах, и кое-какие документы были разбросаны по полу. Однако Линьос был в порядке.

Профессор Март и профессор Вастор ухаживали за оставшимися ранами, ни одна из которых не оказалась опасной для жизни. Лит из личного опыта знал, что эти травмы причиняют сильную боль, при незначительном повреждении тела. Лит был мастером по нанесению подобных травм.

— Что случилось, директор? Похоже, что тут бушевал циклон.

— Почти угадал.

Линьос вздохнул.

— Разгневанный родитель не согласился с моими методами и решил объяснить мне, насколько я неправ, своими кулаками.

Линьос мог остановить Ориона в любой момент, но чувство вины помешало ему сделать это. Он был тем человеком, который всегда учится на своих ошибках и готов принять их последствия, вместо того чтобы прятаться за своим титулом. Кроме того, голос в его голове неделикатно намекнул ему, что лучше не добавлять семью Эрнас в постоянно расширяющийся список людей, которые его ненавидят.

«Хвала богам, что архимаг Дейрус после угрозы вырвать мои глаза и заставить меня съесть их, просто представил официальную жалобу королеве. Я не знаю, смогу ли я выдержать еще одно избиение такого масштаба».

— Если ты хочешь спросить меня о своих компаньонах, то все они покинули академию и вернулись домой несколько часов назад.

«Часов? С каких это пор для восстановления требуется несколько часов? Либо Линьос упал в обморок и позвал на помощь только недавно, либо этот родитель действительно знал своё дело. Хотел бы я попросить у него несколько уроков».

Лит мысленно вздохнул от зависти.

[Ты монстр! — Солус ругала его с новой силой. — Как ты можешь восторгаться насилием, когда твои друзья страдают? Как ты мог не вздрогнуть, когда Линьос только что назвал их «компаньонами»?]

Ее ярость была искренней, как и безразличие Лита.

[Потому что он почти попал в точку. Они мне нравятся, но не слишком. Кроме того, они могут убить, а могут и не убить кого-то. Велика проблема! Они справятся с этим, как и я не раз справлялся. Ты не согласна?]

В ответ Солус провела на нем внушительную демонстрацию своего словарного запаса, крича все оскорбления, которые она узнала за эти годы. Слова Солус сильно задели Лита, и он не знал, как ответить, не выставляя себя еще большим придурком. Лгать Солус невозможно, как и лгать самому себе, а также это то, что он никогда не стал бы и пытаться сделать. Он мог только попробовать стать лучше.

— Не говорите мне, что кто-то из них на самом деле решился?

— Фрия и Юриал, — ответил Линьос со вздохом.

Услышав эти слова, Лит был ошеломлён. Не только из-за того, что они сделали, но и потому, что он чувствовал. Или, если точнее, не чувствовал. Литу было всё равно — убийство стало столь неотъемлемой частью его самого, что он не мог заставить себя считать это проблемой. Осознание этого сильно надавило на него, как и Солус.

[Ничего себе, у твоих друзей... Ой, прости, я имела в виду компаньонов, был травмирующий опыт, и твоя первая реакция — пожалеть себя? Это новое дно, даже для тебя].

Трудно было понять, отчего было больнее, от сарказма в ее словах или правды, которую они содержали. Лит обернулся и ушел, ощущая в себе пустоту сильнее, чем когда-либо.

— Подожди, — Линьос остановил его. — Поскольку ты уже здесь, ты можешь изложить мне свой отчёт.

— Мой отчёт?

— Мне нужно знать, как твоя группа выступала до последней части теста, в противном случае я не могу оценить их прогресс.

Лит рассказал Линьосу все, что произошло в подземелье, опустив только часть, где команда больше всего нуждалась в его помощи, позволяя директору узнать об их борьбе и страданиях.

Тем временем в доме семьи Эрнас. Орион и Джирни в одиночестве обедали. Их старшие сыновья по-прежнему находились со своими подразделениями, а девочки предпочли остаться в своих комнатах. Даже Лаки отсутствовал, выбрав утешение Флории вместо своей любимой жареной курицы.

Большой прямоугольный стол в столовой никогда не был столь холодным и пустым. Лорды особняка сидели в противоположных концах, за двумя главными местами. Учитывая деликатный характер их беседы, слуги были вынуждены оставаться за пределами комнаты, входя только тогда, когда их вызывали колокольчиком.

— Тебе действительно нужно было избивать Линьоса? Он нынешний любимчик королевы, это может нанести ущерб нашим интересам в поглощении семьи Соливар.

Тон Джирни был спокойным. Она любила своего мужа и знала, что что-то серьезное его расстраивает, но она не могла перестать быть собой.

— Он волен бросить мне вызов на дуэль или подать официальную жалобу короне, мне всё равно.

Услышав имя Линьоса, он почти подавился, выплюнув часть еды обратно на тарелку.

— И еще одна вещь, дорогая, — добавил он, очистив рот салфеткой. — Я знаю, что ты не сильна в чувствах, если дело не касается пыток и манипулирования людьми для признания, конечно, но я был бы очень признателен, если бы ты отныне не говорила об обязанностях и договорных браках с девочками. В противном случае я подам прошение о расторжении брака, и не изменю своего решения.

На следующий день все студенты были собраны на обязательных уроках для завершения триместра. Лит не мог понять, была ли в этот раз речь Линьоса адресована больше его студентам или самому себе.

— Мои дорогие студенты, я искренне надеюсь, что прошедший триместр научил нас многому. В жизни случаются конфликты, которых невозможно избежать. Но важно то, как мы их решаем, и чему мы учимся на их последствиях. Я не виню тех, кто решил не принимать участие в этом экзамене, они так же, как и те, кто, несмотря на принятие решения столкнуться лицом к лицу с этой проблемой, не смогли найти в себе решимости для достижения успеха, не упали в моих глазах. Однако, помните, что это лишь академия. Здесь ваш выбор имеет значение, допускается слабость, а сомневаться в себе поощряется. Только идиоты не сомневаются. За пределами этих стен жизнь не столь снисходительна. Иногда вы будете вынуждены поступить неправильно по правильной причине. Я надеюсь, что когда наступит время, вы вспомните этот опыт, и вам станет лучше от этого. Что касается тех, кто пытался смухлевать, вы узнаете от ваших родителей о дисциплинарных мерах, которые ожидают вас. Тест сказался на всех нас, поэтому я призываю вас вернуться в свои дома на десятидневный перерыв до начала последнего триместра. Все свободны.

Как и в прошлый раз, табели появились на столах студентов в виде пустых листов бумаги, пока отпечаток маны не выявит их скрытое содержание.

Табель Лита был следующим:

Принципы продвинутой магии: А+

Кузнечное дело: А+

Целительство: S

Пространственная магия: А–

Очки за ежедневные достижения: 4 365

Полная оценка второго экзамена невозможна до отчётов от ваших товарищей по команде.

Директор Линьос.

«Какого черта? — Лит не мог поверить своим глазам. — Я нарочно не выступал лучше, чем в прошлом триместре, но все мои оценки пошли вверх. Что важнее, почему А– в пространственной магии? Я уже могу выполнять Варп-ступени, чего должно быть достаточно для А. Как только я освою Блинк, то завершу курс, и это, вероятно, произойдет в ближайшее время. Как может студент достичь столь многого так быстро и заслужить только А–?»

[Ну, я думаю, что они опирались на твою роль в лечении чумы, — указала Солус. — Я удивлена, что они не поставили тебе S+ в целительстве, если такая оценка вообще существует. Что касается остальных профессоров, может быть, их решение было поколеблено королевским указом].

[Пусть поколеблет мой бледный зад! Бьюсь об заклад, что этот придурок Радд по-прежнему злится на меня за тот единственный раз, когда я ответил на его насмешки. Я и мой длинный язык].

Было еще раннее утро, когда Лит покинул академию, окруженный взглядами, полными ярости и зависти. Второй экзамен был полной катастрофой. Те, кто отказался участвовать или пытался обмануть, имели лишь оценки, ограниченные рангом В. Те, кто участвовал и потерпел неудачу, получили свои оценки без изменений, но они по-прежнему предполагали, что были наказаны из-за их неудач. Лит прекрасно слышал, как они говорили, шепот не мог скрыть правду от его обострённых чувств. Несмотря на то, что это должно быть секретом, его табель был достоянием общественности, как и у всех, кто сдал второй экзамен.

Кто-то пытался подлить масла в огонь, еще больше разделив молодых магов не только по социальному статусу, но и по их результатам, разрушая всю тяжелую работу Линьоса. Как только Лит был перемещён в столицу маркизата, то предупредил маркизу, которая, в свою очередь, сообщила об этом директору. Кто бы ни стоял за всеми недавними неприятностями, он всегда был на шаг впереди.

Имея дурное предчувствие, Лит неоднократно использовал теперь отточенные Варп-ступени, прибыв в деревню Люция за несколько минут. Обычный маг истощит свою ману повторным использованием пространственных врат, но Лит каждый раз использовал ещё и Бодрость, чтобы сохранить себя в пиковом состоянии.

Интуиция Литы дала осечку. Помимо паники, вызванной его прибытием, в деревне было тихо. Как только жители деревни заметили, что это он, страх сменился ещё большей яростью и завистью. Лит проигнорировал их, как он делал в течение последних лет.

Так было всегда: фермеры любили его, потому что он лечил их за половину цены и потому, что он был одним из тех, кто добился чего-то. В их глазах достижения Литы и Тисты были доказательством того, что образование и трудолюбие могут дать их детям лучшую жизнь по сравнению с их родителями. Торговцы и ремесленники, которые жили в деревне, напротив, ненавидели его. Он был аномалией, которая разрушила то, что было их естественным порядком вещей. Грязный бедный фермерский мальчишка, который требовал, чтобы ему платили полную цену, не уважая их договор с Наной.

Со временем ненависть только крепла. Семья Литы начала с самого дна, но её социальное положение никогда не переставало расти с момента его рождения. По их мнению, он был бичом, который воровал у них и их детей то, что по праву принадлежало им. Торговцы не могли смириться с тем, что, несмотря на все деньги и ресурсы, которые они вложили в своих детей, никто из них никогда не будет столь богатым, как Лит, или уважаем, как Тиста.

Рааз был третьим самым ненавистным членом семьи, вмешиваясь в их дела с его самодовольным отношением, делая их похожими на стервятников и разрушая их репутацию после того, как так называемая чума оказалась лишь слухами. Но самым ненавистным был Лит, тем более, что он публично казнил Гарита и стал причиной смерти Гурида Ренкина. Что бы ни говорила Нана, они были твердо убеждены, что сердце купца не смирилось со смертью его любимого сына, последовав за ним в могилу.

Было лишь одно исключение. Зекелл Праудхаммер, отец Сентона и тесть Рены, любил Лита всем сердцем. Благодаря приданому, что Лит предоставил, ему, наконец, удалось расширить свой бизнес и купить фамилию для своей семьи. Благодаря этому благословенному браку, они стали всегда получать лучшее обслуживание бесплатно и, используя имя невестки, никто больше не осмелился его запугивать.

Воры и мошенники старались держаться подальше от его магазина, до такой степени, что он мог ночью оставить дверь открытой и обнаружить всё на своих местах. Конечно, время от времени была угроза расправы каждый раз, когда Рена получала царапину или синяк во время повседневных занятий, но это Сентон был мишенью для гнева Лита, а не он.

В целом жизнь Зекелла была чертовски хорошей.

— Лит, мой мальчик! Это так хорошо, что ты вернулся! — он закричал, как только их глаза встретились.

— Спасибо, — Лит ответил полуулыбкой. Он никогда не любил Сентона или его семью, но так как он никогда не любил женихов своих сестер, по его мнению, Зекелл был порядочным человеком. В конце концов, никто из семьи Праудхаммер не дал Литу веских причин убить его.

— Нет, спасибо тебе, молодой человек. Я никогда не смогу отблагодарить тебя и твоего друга Локриаса за спасение всей моей семьи!

— Ну и что вы натворили в этот раз?

<http://tl.rulate.ru/book/26517/724373>